

— Мне кажется, ты просто параноик, — сказал Чжуан Пин. — Этот парень, похоже, вообще не понимает, чем тебя обидел. Ты чуть ли не всю его родословную изучил, только потому что женился на нем.

Чжуан Пин был человеком с деньгами и связями. Он знал Су Цзыму с детства и был с ним настолько близок, что мог позволить себе шутить без ограничений.

Су Цзыму промолчал, подумав несколько секунд, прежде чем ответить:

— Именно потому, что он все делает слишком идеально, я и подозреваю его.

Чжуан Пин ничего не сказал. Ему нечего было добавить.

Эта мания подозрительности у Су Цзыму появилась лишь в последние годы. Раньше он был вполне нормальным человеком, даже образцовым гражданином, соблюдающим законы и готовым помочь другим.

Но после расставания с Пэй Чжао он начал сходить с ума. Каждый день он либо подозревал, что кто-то имеет на него нехорошие планы, либо думал, что его хотят предать.

Чжуан Пин провел с Су Цзыму некоторое время, но, заметив, что уже поздно, собрался уходить.

Чжуан Пин был человеком, у которого не было недостатка в деньгах или связях. Кроме того, он любил экономить на мелочах, а в остальное время занимался своим здоровьем.

Каждый день он либо находил новое место для массажа ног, либо находил в приложениях вроде Meituan или Dianping купоны на только что открытые спа-салоны.

Конечно, если не следить за режимом дня, никакие деньги не помогут. Это как если бы молодые и красивые «омеги» не спали до утра, но наносили на глаза дорогие крема.

Поэтому Чжуан Пин ложился спать до одиннадцати вечера и вставал ровно в восемь утра. Поскольку и компания, и студия принадлежали его семье, он никогда не задерживался на работе ни на минуту.

То же касалось и его питания. Он скорее опоздал бы на работу, чем пропустил бы прием пищи.

Когда Чжуан Пин спускался за машиной, он издали заметил Пэй Чжао, который стоял, смотря на часы. Он тут же достал телефон и быстро написал сообщение Су Цзыму.

[Чжуан Пин]: Только что видел Пэй Чжао в подземной парковке.

[Чжуан Пин]: Пока не спускайся.

[Чжуан Пин]: Подожди, пока он уйдет.

Он торопливо написал несколько строк, постоянно бросая взгляды на Пэй Чжао, пока не получил от Су Цзыму холодное и безэмоциональное: «Понял».

Чжуан Пин фыркнул и махнул рукой.

Он смотрел на Пэй Чжао так долго, что тот не мог не заметить. Увидев Чжуан Пина, Пэй Чжао, только что вернувшийся в страну и желавший наладить связи, вежливо улыбнулся и кивнул.

Чжуан Пин холодно отвернулся, не глядя на Пэй Чжао, и, нажав на газ, уехал.

Его друг детства едва не погиб из-за Пэй Чжао в ту темную ночь.

Если только он не сошел с ума, он никогда не помирится с Пэй Чжао.

Су Цзыму, прочитав письмо от генерального директора компании Pheromone, улыбнулся.

Если все пойдет по плану, их компания объявит о сотрудничестве с Pheromone уже в этом месяце.

Для Су Цзыму это была отличная новость. Он ответил на письмо, разобрал еще два заказа и только потом взглянул на часы в углу экрана. Было уже за одиннадцать.

Су Цзыму предположил, что Пэй Чжао уже ушел, и, взяв телефон, вызвал лифт.

Как только он вошел в парковку, он увидел Пэй Чжао, стоящего рядом с его машиной. Его лицо сразу же стало мрачным, но он подошел и спросил:

— Что тебе нужно?

Пэй Чжао посмотрел на Су Цзыму с заботой:

— Почему ты так поздно закончил? Ты уже поужинал?

— Господин Пэй, — холодно взглянув на него, Су Цзыму сказал:

— Если это не связано с работой, нам не о чем говорить.

Пэй Чжао понял, что Су Цзыму действительно не хочет иметь с ним ничего общего, и его лицо потемнело.

— Ты не можешь дать мне еще один шанс? — спросил он с грустью.

Су Цзыму уклонился от протянутой руки Пэй Чжао, его взгляд дрогнул. Он достал телефон и, прямо при Пэй Чжао, позвонил Цзин Чэню:

— Ты где?

— Меня беспокоят в подземной парковке у компании.

— Хорошо, я жду тебя.

Су Цзыму положил трубку и убрал руку Пэй Чжао с ручки двери.

— Мой муж скоро будет здесь. Если ты не веришь, можешь подождать.

Су Цзыму признался себе, что это был риск.

Сможет ли он сохранить лицо, зависело от того, как поведет себя Цзин Чэнь.

Пэй Чжао, пытаясь взять себя в руки, поднял руки, чтобы обнять Су Цзыму.

Но Су Цзыму, словно решившись, отвернулся в тот момент, когда Пэй Чжао попытался поцеловать его, и, сделав шаг вперед, вышел из его объятий.

— Господин Пэй, будьте так любезны, ведите себя прилично.

Пэй Чжао, видя, как Су Цзыму отталкивает его, с раздражением выругался:

— Черт возьми.

Он схватил Су Цзыму за запястье и, смотря на него с яростью, крикнул:

— Почему ты не хочешь вернуться ко мне?

— Разве я плохо к тебе относился?

— Весной я давал тебе куртку. Летом, во время грозы, приносил зонт. Осенью, когда все гуляли, я оставил работу в студенческом совете, чтобы быть с тобой. Зимой, потому что ты боишься холода, я ждал, пока закончится урок, чтобы принести тебе горячую воду и грелку.

Его голос стал обвиняющим.

— Ты из-за одного моего предательства отрицаешь все, что я для тебя сделал? Почему, Су Цзыму?

— Почему ты не говоришь, что у других течка началась в восемнадцать, а у тебя — в двадцать два?

Слова Пэй Чжао были как лезвие, острое и изогнутое.

— Я ради тебя каждый год принимал ингибиторы.

— Пять лет!

— Цзоу Фан был прав, ты вырос без отца-«омеги», поэтому никогда не видишь, что другие делают для тебя!

После этих слов в парковке наступила тишина, и только эхо повторяло Пэй Чжао его собственные мысли.

Пэй Чжао и сам не ожидал, что потеряет контроль и скажет такое.

— Ты закончил?

Су Цзыму первым делом открыл рот, затем достал из кармана сигарету, закурил и, держа ее в зубах, произнес:

— Да, у меня нет сердца. Да, я не вижу твоих усилий.

— Мы были вместе по обоюдному согласию, — голос Су Цзыму слегка дрожал, но при этом звучал холодно. — И я говорил тебе: однажды предавший — навсегда потерянный.

— Ты согласился. Если бы не хотел, мог бы уйти в любой момент.

— Это было наше общее решение. С чего ты взял, что можешь меня обвинять?

Пэй Чжао схватил Су Цзыму за плечи и прижал его к машине, крича:

— Тогда скажи мне, почему, когда у тебя началась течка, ты мог спать с кем угодно, но не со мной?

Су Цзыму долго не мог понять, почему после их расставания, которое чуть не привело к судебному разбирательству, Пэй Чжао все еще преследовал его.

Теперь он понял. Пэй Чжао чувствовал, что вырастил плод, который так и не созрел, и, не дождавшись, продал его за бесценок другому. А на следующий день плод созрел.

Но Пэй Чжао не мог его попробовать, хотя и не мог забыть, ведь он вложил в него столько сил. И теперь он пытался украсть хотя бы глоток, но плод был уже защищен другими.

— Потому что я не люблю то, что уже использовали другие, — Су Цзыму выдохнул дым и взглянул на часы, предполагая, что Цзин Чэнь скоро приедет.

Пэй Чжао покраснел от злости, и его феромоны, которые он обычно сдерживал, внезапно вырвались наружу. Запах шоколада, полный давления и угрозы, обрушился на Су Цзыму.

— Тебя никогда не отмечали, ты ненавидишь меня.

— Ты все еще любишь меня.

— Все эти годы ты так и не отпустил меня.

<http://bllate.org/book/15450/1370650>